

Некоторые книги были похожи на путевые заметки с иллюстрациями гор и рек; другие — на кулинарные книги с изображениями еды и посуды. Была даже книга о лекарственных травах.

— Нет чего-то другого?

Слуга подумал и, наконец, понял:

— Молодой господин, я знаю, какую книгу вы ищете, вот они.

Нин Юй с одобрением посмотрел на слугу и с нетерпением открыл книги, но внутри оказались маленькие картинки, похожие на детские.

— Это серия, которую очень любят в богатых семьях, чтобы обучать маленьких господ и госпож.

Там были и довольно детские истории с яркими иллюстрациями. Нин Юй взял одну из книг и, читая, увлекся сюжетом.

— Идите, я сам посмотрю.

Нин Юй взял пару книг и сел на стул. Он мог понять и текст, и картинки, и истории были довольно интересными. Вечером он мог бы рассказать их Сун Яньси.

Сун Яньси заметил, как в магазин вошла Ся Цзыцзинь, и невольно посмотрел на Нин Юя.

Ся Цзыцзинь была близкой подругой Нин Юя и всегда восхищалась его талантами. Этот «маленький перчик», который со всеми был вспыльчив, лишь перед Нин Юем становился мягким и нежным, как вода. Хотя Сун Яньси никак не мог понять, в чем именно заключались эти таланты, ведь Нин Юй был совершенно необразованным.

Сун Яньси и Ся Цзыцзинь начали общаться. Они знали друг друга по имени, хотя и не были близко знакомы, но оба были известными личностями среди гэ, и у них было много общих тем. По слухам, они знали о положении друг друга.

Сун Яньси сначала просто приветствовал Ся Цзыцзинь как гостя, но затем они начали обсуждать поэзию, каллиграфию, живопись, а также инструменты для письма и игры в шахматы.

Сун Яньси, разговаривая с Ся Цзыцзинь, украдкой поглядывал на Нин Юя. Тот внимательно читал какую-то книгу, лишь изредка бросая взгляды в их сторону.

Ся Цзыцзинь, похоже, давно не общалась с кем-то так свободно, и, наконец, нашла человека, с которым могла поговорить по душам, словно они были старыми друзьями.

Нин Юй закончил читать свою книгу и, увидев, что Ся Цзыцзинь все еще разговаривает с Сун Яньси, был недоволен. Если бы не она, они с Сун Яньси уже могли бы наслаждаться вкусной едой.

Сун Яньси почувствовал, что взгляд Нин Юя слишком долго задерживается на Ся Цзыцзинь.

— У меня еще есть дела, так что я не могу больше тебя задерживать. Если найдешь что-то интересное, я попрошу управляющего сделать тебе скидку.

Ся Цзыцзинь тоже заметила Нин Юя и поняла, что причина в нем. Женатые люди

действительно не свободны. Жаль Сун Яньси, такого талантливому и прекрасному гэ, который вынужден был жениться на бездарном повесе.

Ся Цзыцзинь смотрела на Сун Яньси с жалостью и сожалением:

— Я буду часто навещать тебя, не волнуйся. Ты не можешь свободно выходить, но я могу. Я буду приходить в дом Нин. Теперь мы друзья.

Что? Сун Яньси чуть не подпрыгнул от удивления. Ся Цзыцзинь будет часто приходить к нему домой? А как же Нин Юй? Они что, собираются встречаться у него на глазах?

Нин Юй был недоволен. Любой, кто отнимал у него Сун Яньси, вызывал у него раздражение:

— Сун Яньси занят, у него нет времени тебя принимать. Так что не приходи.

— Он главный господин в доме, что ему может быть так занят? Разве слуги ничего не делают? Неужели нельзя поручить им дела? Не понимаю, как ты смог жениться на Яньси, ты явно ему не подходишь.

Нин Юй еще не успел ответить, как Сун Яньси, услышав это, рассердился. Он мог ругать и называть Нин Юя дураком, но когда кто-то другой говорил о нем плохо, это вызывало у него недовольство.

Наверное, это потому, что Нин Юй был любимчиком его отца. Он защищал Нин Юя ради отца, чтобы тот не расстраивался. Если бы отец узнал, что Нин Юя обижают, он бы очень расстроился. Отец был далеко, и Сун Яньси защищал Нин Юя ради него.

— Господин Ся, я обычно управляю всеми делами в доме, проверяю счета и занимаюсь многими другими делами, так что у меня нет времени принимать гостей. Если будет возможность, мы встретимся позже. Мой муж и я заняты, так что я не могу больше вас задерживать. Если вам что-то нужно, спросите управляющего.

И никаких скидок.

Ся Цзыцзинь, растерявшись, не успела ничего сказать, как Сун Яньси уже увел Нин Юя. Она не понимала, что произошло. Только что он называл ее Цзыцзинь, а теперь — господин Ся?

Сун Яньси шел вперед, а Нин Юй вел их к ресторану, который он так хотел посетить. Там Нин Юй заказал еду и налил чай себе и Сун Яньси.

Сун Яньси смотрел на Нин Юя, который вел себя так, будто ничего не произошло, и чувствовал, что злится еще больше.

— Ся Цзыцзинь так тебя оскорбила, почему ты ничего не сказал? Обычно ты такой разговорчивый, когда споришь со мной. Что, она тебе так понравилась, что ты решил быть джентльменом?

Сун Яньси говорил быстро и гневно, и Нин Юй, не раздумывая, закрыл ему рот поцелуем.

Ведь он даже не успел ответить, как Сун Яньси уже заговорил и увел его, так что у него не было возможности что-то сказать Ся Цзыцзинь. А теперь Сун Яньси еще и обвинял его, это было совершенно несправедливо.

Его отец тайно научил его, как справляться с разгневанным мужем: действовать быстро, точно

и решительно. Надо быстро обнять и поцеловать, чтобы успокоить. Если затянуть, то справиться будет сложнее.

И вот, Сун Яньси, который только что сопротивлялся, теперь мягко лежал у него на груди.

Его взгляд был полон нежности, и это не было угрозой, а скорее приглашением, которое заставило Нин Юя снова поцеловать его, вызвав легкий шлепок.

Нин Юй вздрогнул. Неужели это то, что в книгах называют «маленьким розовым кулачком»? Это действительно было нечто особенное, заставляющее сердце биться чаще.

Услышав стук слуги в дверь, Нин Юй с сожалением отпустил Сун Яньси и сел прямо.

Слуга, получив разрешение, быстро подал еду и закрыл дверь.

Нин Юй ел сам, не забывая подкладывать еду Сун Яньси:

— Попробуй это, оно очень вкусное, и это — бамбуковые побеги, они хрустящие.

Сун Яньси задумчиво держал палочки. Ся Цзыцзинь была очень гордой и высокомерной гэ, она всегда общалась с людьми через поэзию и никогда не снисходила до общения с необразованными людьми. Нин Юй был для нее примером такого человека.

Но странно, что однажды Нин Юй, чтобы доказать свою правоту, произнес несколько строк стихов, которые поразили всех присутствующих и заставили замолчать тех, кто его презирал. Ся Цзыцзинь с тех пор начала восхищаться им.

Несмотря на сдержанность и скромность гэ, она часто преследовала Нин Юя, желая стать его близким другом, а затем и влюбилась в него, считая его талантливым и образованным. Несмотря на сопротивление семьи, она настаивала на том, чтобы выйти за него замуж, даже не как за главную жену.

Нин Юй сначала отказывался, но однажды Ся Цзыцзинь, ради него, попала под сильный дождь, заболела и чуть не умерла. Тогда Нин Юй пришел к ней, держал ее за руку, плакал и признался в любви, пообещав жениться на ней, как только она выздоровеет. После этого ее состояние улучшилось.

Нин Юй всегда восхищался талантами Ся Цзыцзинь.

— Сегодня я или Ся Цзыцзинь были более талантливы?

Спросив это, Сун Яньси сразу же пожалел. Это явно показывало, что он специально демонстрировал свои знания и таланты во время разговора с Ся Цзыцзинь. Он не был тем, кто соревнуется за внимание в заднем дворе.

Нин Юй, жуя кусочек лотоса, на мгновение замер, а затем с хрустом откусил его. Он не понял ни слова из того, что говорили Сун Яньси и Ся Цзыцзинь, и ему больше понравилась его книга с историями. Тот, кто говорит непонятные вещи, наверное, очень талантлив, так что оба они были талантливее его.

Но он не был глупым, и этот вопрос не поставил его в тупик.

— Конечно, Сун Яньси, Ся Цзыцзинь не может с тобой сравниться.

Сун Яньси успокоился и пробормотал:

— Ты что, всегда голоден? Только и думаешь о еде.

Автор хотел сказать: Очень много комментариев, радостно кружусь.

<http://bllate.org/book/16680/1530605>